

В конце концов именно Чэнь Ди привел его в клуб на нижнем этаже.

С детства и до сих пор Сюй Нянь никогда не заходил даже в интернет-кафе, не говоря уже о клубах. Даже если он видел, как выглядят клубы и бары из других источников, все равно, когда он оказывался в них, все было совсем по-другому.

Для юноши из маленького города все, что он видел, было новым и захватывающим. По мере того, как это чувство росло, у Сюй Няня не оставалось свободного внимания, чтобы много размышлять о чем-то.

Чэнь Ди привел его в комнату. Казалось, что все в комнате ждали их.

Чэн Чэнь держал во рту сигарету и играл в карты. Подняв голову и взглянув на Сюй Нянь, он легкомысленно сказал:

— Иди сюда.

Вокруг него собрались мужчины и женщины, и многие из них открыто разглядывали Сюй Няня с ног до головы.

Сюй Нянь послушно подошел.

Рядом с Цинь Фэнтянем сидел симпатичный мужчина. Сюй Нянь подумал, что он выглядит немного знакомым, и после нескольких попыток определить кто это, он вспомнил, что, кажется, это знаменитость, которая была довольно популярна, поэтому он не мог не взглянуть на него еще несколько раз.

— На кого ты смотришь? — лицо Чэн Чэня было ледяным, когда он спросил его. — Что ты медлишь, и так тащишься, скорее садись сюда.

Сюй Нянь подумал, что личность этого человека действительно немного причудлива, но потом он подумал об этом под другим углом, и пришел к выводу, что тот, кто платит, является боссом, поэтому его усердное ожидание другого было естественным.

Цинь Фэнтянь наблюдал, как Сюй Нянь послушно сидит рядом с Чэн Чэнем, а затем рассмеялся.

— С каких это пор у босса Чэна появился малыш?

Чэн Чэнь выпустил немного дыма.

— Он не ребенок, он уже студент университета.

Сюй Нянь сидел, не двигаясь ни на сантиметр.

Цинь Фэнтянь тут же спросил его:

— Сколько тебе лет?

Имея предыдущий опыт, Сюй Нянь сначала взглянул на Чэн Чэня.

Босс, казалось, был доволен его действиями и поэтому великодушно сказал:

— Расскажи молодому господину Циню.

Сюй Нянь ответил:

— В этом году мне исполнилось восемнадцать.

Цинь Фэнтянь поднял руку и рассмеялся:

— А ты действительно молод. Какой университет?

— Б.

Цинь Фэнтянь моргнул и ничего не ответил.

Название лучшего столичного университета действительно заставляло людей задуматься. По сравнению с его возрастом, тот факт, что он поступил в этот университет и все еще был готов стать любовником, был гораздо более шокирующим.

Цинь Фэнтянь задумался на некоторое время, а затем, наконец, смог сказать лишь:

— Как и ожидалось, харизма босса Чэна очень сильна.

Чэн Чэнь ничего не ответил на такое заявление, раздавая покерные карты, но его брови все же слегка приподнялись, словно показывая, что он немного горд.

Сюй Нянь заметил это и улыбнулся, добавив:

— Я действительно восхищаюсь боссом Чэном, и я потратил столько усилий, чтобы преследовать его. Пожалуйста, не смейтесь надо мной, молодой господин Цинь.

Цинь Фэнтянь: «...»

Чэн Чэнь кашлянул и нарочито грубо сказал:

— Кто тебе сказал, что ты можешь так много говорить?

Сюй Нянь красиво улыбнулся, как будто в глубине души он действительно любил его до смерти и даже больше.

Выражение лица Чэн Чэня было напряженным, но не было похоже, что он сердится, и он сказал еще несколько слов жестким тоном:

— Что ты делаешь, сидя так далеко?

Сюй Нянь подвинул свой зад на небольшое расстояние, и понял, что притворство, которое он демонстрировал, было эффективным.

Цинь Фэнтянь, похоже, больше не мог терпеть «любовь-морковь» этих двух людей. Он выругался, затем подозвал бармена, чтобы тот принес еще алкоголя. Они с Чэн Чэнем выпили еще несколько бокалов и болтали о вещах, которые Сюй Нянь не совсем понимал.

На самом деле он был очень голоден, ведь он ничего не ел с полудня. До сих пор у него и маковой росинки во рту не было, и он только что принял душ. Сказать, что он вот-вот упадет в обморок от голода, было бы не слишком большим преувеличением.

Пока он без устали лакомился бесплатными фруктами, чтобы утолить голод, Чэн Чэнь вдруг посмотрел на него.

Сюй Нянь держал во рту маленький помидорчик черри и невинно смотрел на него, моргая.

Чэн Чэнь, казалось, находил это его «невежество» действительно раздражающим. Он сразу же подозвал официанта и приказал:

— Принеси миску риса с говядиной.

Сюй Нянь: «...»

Чэн Чэнь нахмурил брови.

— Ты не хочешь есть?

Сюй Нянь поспешно покачал головой, затем после паузы благодарно произнес:

— Босс, ты такой замечательный.

— Заткнись! — Лицо Чэн Чэня потемнело, и он резко рявкнул: — Ты не имеешь права быть милым со мной!

Сюй Нянь: «...»

Когда принесли тарелку с говядиной, Сюй Нянь уже не беспокоился о том, милый он или нет, сейчас самым милым в его глазах была говядина поверх риса в миске.

Пока он усердно поглощал мясо, Чэн Чэнь и Цинь Фэнтянь закончили обсуждать свои дела, и окружающие мужчины и женщины начали проявлять активность.

По сравнению с тем, как Сюй Нянь себе представлял, люди в комнате были разбиты на пары. Хотя он не был уверен, были ли они действительно парами или притворялись, но, по крайней мере, казалось, что их отношения были довольно хорошими.

Недавно ставший популярным мужчина-знаменитость даже сидел на коленях у молодого господина Циня и мило кормил его фруктами.

Сюй Нянь держал в руках миску и неосознанно посмотрел в сторону Чэн Чэня. Он увидел, что его начальник тоже смотрит на эту пару, и выражение его лица было таким, что трудно было определить, что на нем отражается — отвращение или зависть.

Сюй Нянь размышлял некоторое время, затем смело прижался к уху Чэн Чэня и негромко прошептал:

— Босс, позволь мне сесть к тебе на колени.

Чэн Чэнь: «...»

Сюй Нянь помог ему проанализировать ситуацию.

— Посмотри на остальных, они все влюблены. Ты хочешь сохранить репутацию, верно? Ты должен убедиться, что все знают, как сильно тебя любит твой любовник, верно?

Чэн Чэнь, казалось, дрогнул.

Сюй Нянь быстро сказал «Прости, босс», затем встал и сел на бедро Чэн Чэня.

Мышцы ног его благодетеля заметно напряглись.

Сюй Нянь не принял это близко к сердцу, передвинулся, пока не занял наиболее удобное положение, и покорно остался сидеть. Затем он снова взял в руки миску с говядиной и приготовился доесть остатки. Вдруг он словно вспомнил о чем-то и нерешительно спросил:

— Может, я тебя покормлю?

Чэн Чэнь глубоко вздохнул. На его левом виске запульсировала вена, и он прорычал сквозь стиснутые зубы:

— Тебе не позволено флиртовать со мной по своей прихоти! Ты чертов гомик!

<http://bllate.org/book/12671/1122663>